

Ты белые стволы берез ласкал в киношной гулкой рани

Фильму «Калина красная» — истории вора-рецидивиста Егора Прокудина, начавшего было новую жизнь, но погибшего от руки бывшего поделщика, — исполняется тридцать лет. Знаменитый немецкий режиссер Райнер Вернер Фассбиндер включил «Калину» в десятку своих самых любимых фильмов. В России лента Василия Шукшина (он и режиссер, и исполнитель главной роли) стала поистине народной.

Еще ни холодов,
ни льдин,
Земля тепла,
красна калина...

Сразу после съемок фильма «Печки-лавочки» Шукшин задумал взяться за ленту о Степане Разине. Стучался в двери многих кабинетов, но дело не двигалось. Зато Василию Макаровичу предложили экранизировать его же киноповесть «Калина красная». Работать нужно было в экспериментальном объединении под руководством Григория Чухрая. Чухрай предлагал изменить биографию Егора и сделать его положительным героем. Шукшин шел на уступки, но тут же возникали новые претензии. Сроки поджимали, Шукшин нервничал. Он обратился к Сергею Бондарчуку, который руководил другим творческим объединением. В очень короткий срок фильм был запущен в производство. Правда, и деньги предложили другие. Съемки на Алтае из-за нехватки финансов перенесли в Вологодскую губернию: в Белозерск, Кириллов, на озеро Лось-Казачье и Белое.

Долго не могли подобрать актрису на роль Люсьен. Шукшин говорил, что многое в героине списывал с Людмилы Гурченко, за которой наблюдал во время совместной турпоездки по Италии. Ее-то и хотел пригласить в картину. Но оператор Анатолий Заболоцкий попросил режиссера помочь сильно пьющей актрисе Татьяне Гавриловой. Шукшин поговорил с ней и, несмотря на протесты актерского отдела, утвердил на роль. Татьяна удачно снялась в первых сценах, но потом, что называется, сорвалась. Шукшину пришлось прибегать к множеству режиссерских уловок, чтобы, не меняя исполнительницы, довести сцены с ее участием до конца.

В Белозерске съемочная группа жила в деревянном Доме крестьянина. Проблем было немало, в основном транспортных. Случалось, что необходимые материалы к месту съемок привозили на такси. Оплачивать обратный рейс администраторы отказывались, и Шукшин рассчитывался с водителями сам.

У заместителя директора картины была мечта — сняться в кино. Шукшин предложил ему сыграть конференсье в тюремном хоре. Но при условии: тот пострижется наголо. Замдиректора согласился. А Шукшин потом объяснял: «Пропитого голоса такой окраски не отыскать! И мес-

то-то этому замдиректора в колонии, но голос дорогого стоит!»

Когда снимали, как Егор пашет землю, а потом она навливается у березовой рощи и разговаривает с березками, мосфильмовские ассистенты говорили: «Феллини снимает «Амаркорд» и «Рим», а Шукшин березы гладит. Явился для укрепления «Мосфильма»!»

А рядом куст
калины рос —
Калина красная такая

На роль матери Егора ждали Веру Марецкую. В Москве она вроде бы согласилась, но позже отказалась ехать в деревню Мериново, чтобы играть «ущербную старуху». А снимать ее собирались в избе одинокой бабушки Ефимьи Ефимьевны Быстровой. На этом настаивал художник-постановщик Ипполит Новодережкин: «Никакой декоратор не создаст такого интерьера. Где такие иконы добудешь — и с окладами, и без, и Спас, и Никола, и Георгий Победоносец? Банка с молоком на фоне наклеенных репродукций из «Огонька» — во всем своя гармония и душа бабушки неповторимая». Тут и появилась идея снять владелицу дома в роли матери Егора.

Вспоминает оператор Анатолий Заболоцкий: «Пос-

■ Василий Шукшин и Лидия Федосеева-Шукшина были красивой парой и в кино, и в жизни

ле съемок мы пили чай у бабушки, просили ее всю правду о себе рассказать — мол, похлопочем, вдруг пенсию повысят (а получала она 17 рублей). Ефимья Ефимьевна с надеждой улыбалась. А как она говорила! «Я молодая красивая была! Это сейчас устарела, одна на краю живу. Сморщилась». Снимали ее без подготовки. Главное было получить рассказ бабушки на пленку с чистой фонограммой, Шукшин дорожил индивидуальной окраской голоса. Перед отъездом я забежал к Ефимье Ефимьевне. В углу избы остался один маленький бумажный образок, приклеенный к доске, и лампочка Ильича свисала с потолка... Хозяйка объяснила с улыбкой: «Так ведь ваши все забрали, говорят, еще снимать

будут... Вот и деньги оставили...» Собиратели икон, сотрудники «Мосфильма», обобрали старушку. Автобус с аппаратурой был забит иконами, самоварами, медной посудой... По Москве поползли слухи: Шукшин вывез из Белозерска все иконы и самовары. Но, когда прознали, как начал накаляться Василий Макарович, чтобы ударить по собирателям, молва сразу заглохла... Кстати, старожилы «Мосфильма» весело рассказывали, как на съемках «Войны и мира» хрустальную люстру (1200 кг!) за ночь разобрали, никакой ОБХСС не обнаружил следов.

Еще тогда в Мериново у одного деда купили баню, пообещав сразу построить новую. Через две зимы я приехал туда, вижу — две бани стоят: одна недостроенная, вторая с дырками в стенах (это мы сами их делали, чтоб снимать удобно было). Дед говорит: «Пообещали новую баню — и исчезли. А Ефимья-то, что мать Шукшину была, прошлой зимой замерзла на печке. Померла. Вот избушка одна и осталась». Я обошел ее вместе с дедом. Между стеклами в окне лежал выгоревший портрет Шукшина с обложки «Советского экрана».

Все, печки-лавочки,
Макарыч,
Такой твой парень
не живет

Выход Прокудина из мест заключения снимали в бывшем Кирилло-Новозерском монастыре, в глухом углу Вологодчины. Там находилась колония строгого режима, в народе — «Сладкий остров». Связь с миром — деревянные мостки. Разрешения снимать здесь (только снаружи) Шукшин добился через консультанта МВД не сразу. Да и то в картине остались лишь два кадра: выход из ворот тюрьмы и проход по мосткам. Шукшин уговаривал оператора сняться вместе с ним. Предлагал ему надеть шубу, сам решил сниматься в

Калина
вызрела

Название для киноповести придумала Лидия Федосеева-Шукшина. Из больницы, где муж лежал с язвой желудка, актриса взяла его рукопись. Читала всю ночь и плакала. Когда позвонил Шукшин, предложила назвать повесть «Калина красная». Шукшин подумал и сказал: «Умница». Кстати, знакомство будущих супругов началось именно с песни про калину. «В мое купе, — рассказывает Лидия Николаевна о своей давней поездке в Судак, — зашел Василий Макарович. Я потихоньку за ним наблюдала. Компания оказалась на редкость приятной, и я запела. Запела «Калину красную». Он вдруг странно посмотрел на меня — и подхватил...»

Жизнь Егора Прокудина, по изначальному замыслу Шукшина, могла оборваться иначе — пулей в висок.

■ Герой Шукшина принял смерть среди любимых березок

монгольском кожаном пиджаке. И слова придумал: «Солнце светит... Не жарко тебе в шубе-то? Время знать надо, когда садиться в тюрьму!» А оператор в ответ должен был послать его подальше. Но оператор сниматься не согласился, о чем до сих пор жалеет. Заключение часть работы над фильмом совпала с обострением у Шукшина язвенной болезни. Василий Макарович, таявший на глазах, сбегал из больницы, чтобы сделать в картине «исправления», навязанные худсоветом. Нападок на практически готовую картину было много. Вырезали несколько особо крамольных реплик, например слова матери о пенсии («Поживи-ка ты сам на семнадцать рублей пенсии!»). Но потом картину все-таки приняли.

С березками шепталась Александра ОВИКОВА

Ноги мои, ноги!

Рассказывает актер Алексей Ванин (в фильме — брат Любы): «В 70-е годы на «Мосфильме» никто не считал, что Василий Макарыч снимает народное кино. Мешали как могли... Мы с Макарычем земляки, я тоже алтайский. Я ведь не профессиональный актер, хотя в семидесяти картинах снялся. Дважды — у Шукшина. На съемках «Калины» я рассказывал ему о своей жизни, о фронте. А потом предложил: «Вася, ты в сцене, где убегаешь, скажи: «Ноги мои, ноги!» — «Почему ноги?» — «Когда бегут, только ноги и спасают, а когда поймают, не под ручку заводят, а ногами заталкивают». Шукшин эту фразу и вставил».

звезда
у экрана

Михаил
Шуфутинский:

— Очень люблю «Калину красную», смотрел много раз. Здесь есть огромный кусок жизни, который в свое время Шукшин в нашем кино представил впервые. Много моментов, по-человечески неожиданных. При этом по жанру это почти приключенческий боевик — в нем много действия.